

Замерев у постели с раненым, Бейлон Грейджой, король Железных островов и владыка морей, наблюдал за мастером Пайка, который вытирал влажной тряпкой засохшую кровь со спины его старшего сына. Кожа бледная, смертельно бледная. Глаза не открываются. Единственный признак того, что он еще цепляется за жизнь, это очень медленное, прерывистое дыхание.

— Ты спасёшь его. — Безэмоционально заявил Бейлон. Он уже потерял одного сына в этой войне, и будь он проклят, если потеряет второго.

Мейстер после напряжённой паузы бросил на него испуганный взгляд.

— Мил... Ваша Светлость. Я... я не знаю, смогу ли. Что бы в него ни попало, оно пробило одежду и пластинчатые доспехи, словно те были пустым местом. Его рана глубокая и уже прижжена. Я никогда не видел оружия, которое могло бы оставить... такое увечье. На данный момент всё, что мы можем сделать, это обеспечить ему покой.

Бейлон пересек комнату и схватил мастера за горло, крепко сжал и поднял дрожащего старого дурака на ноги.

— Ты спасёшь его. — Приказал Король Железных Островов тоном, не оставляющим места для споров. — Мне не нужен мастер, который не может выполнить даже самые простые поручения. Исцели его. Или раздели его судьбу.

Отпустив старого идиота, Бейлон повернулся спиной к мастеру и вышел из комнаты.

«Как же до этого дошло? — Проклинал Бейлон весь мир в общем, и себя в частности, шагая по коридору к главному залу Морской башни; конечная цель — малый зал собраний. Шёл он в сопровождении с двумя «королевскими отрядами. — Эурон потерял глаз и выбыл из боя. К тому же, мастер влил ему в горло изрядно макового молочка. Виктарион еще может сражаться, но теперь он хромой и почти бесполезен. Как... как это могло произойти?»

Бейлон знал, что его притязания на Железный трон и последующие налёты на Западные Земли и остальной Вестерос вызовут ответную реакцию, но такого он не ожидал. Дорн не присоединился, а ведь на это делал серьёзную ставку. И то, что Тиреллы и остальная часть Простора так легко присоединились к битве, также выбилось из планов. К тому же Север... он слишком быстро прибыл. Особенно при условии того, что он послал флот, призванный сломать их жалкие корабли! Все рейды на северян преследовали одну цель — задержать их. По отдельности такие набеги бесполезны, но вместе создавали единый узор плана, а также были нужны, чтобы отвлечь внимание всех от истинной цели Бейлона. Единственное, что действительно позволит ему выиграть эту войну и заставить Роберта умолять его сохранить корону.

— Когда всё пошло не так?!

Он знал ответ на этот вопрос, хоть и не хотел его признавать. Северный колдун. Переменная,

которую он не учёл, и не чувствовал за собой вину, ведь этого человека даже не существовало в Вестеросе, когда Бейлон начал войну. И если бы не этот волшебный хер, то армии северян до сих пор стояли бы на севере, а Бейлон не прятался бы, как гребанный трус в Морской башне, используя свой последний шанс выиграть время, необходимое для того, чтобы посланные им люди выполнили свою задачу. И его сын не валялся бы в бреду, борясь за то, чтобы не попасть в объятия Утонувшего Бога.

Прибыв в зал, он проанализировал, сколько людей осталось между ним и армиями Роберта.

«Покалеченный кракен и три дюжины человек. Уже не армия» — С горечью подумал он, направляясь к своему импровизированному трону. Он бы предпочел кресло Морского Камня, но его братья проиграли Большой зал этому колдовскому ублюдку. Так что теперь это его трон.

— Капитан Хьюго. — Рывкнул Бейлон, не обращая внимания на брата, который обмотал обрубок руки полотняной повязкой. — Возьми две дюжины людей и охраняй зал. Разрушь веревочный мост. Сделай так, чтобы этот колдун не смог до нас добраться.

Капитан стражи кивнул и отдал честь, хлопнув себя кулаком по нагруднику.

— Будет исполнено, ваша милость.

Повернувшись, он начал споро отдавать приказы; две трети оставшихся сил Бейлона пошли с ним. Как только они покинули зал, Король Железных Островов повернулся к своему брату.

— Запечатай дверь.

Бровь его брата дернулась, но он кивнул и поднялся на ноги, дабы проследить за выполнением приказа. Его брат знал план. Знал, что в данный момент они лишь пытаются выиграть время. Если упавшего веревочного моста окажется достаточно, чтобы удержать колдуна и Роберта на расстоянии, тогда он откроет дверь. Если же нет, то два десятка человек, выглядывающих из зала, позаботятся о том, чтобы колдун не покинул зал живым.

Откинувшись в своём троне, он наблюдал за тем, как оставшаяся дюжина его людей закрывает тяжелые двери в зал, а затем, используя столы, стулья и всё остальное, что смогли найти, забаррикадировали дверь с этой стороны. Как раз, когда последний предмет мебели оказался опрокинут и поднесен к дверям, в комнату, ковыляя, вошел мейстер Пайка. Его походка и постоянная суетливость сказали Бейлону всё, что ему нужно было знать.

Уже второй сын попал в объятия Утонувшего Бога.

— Ваша м-милость... — Мейстер заикался, явно пытаясь подобрать слова. — Я... Ваш сын, он...

— Исцелён. Верно?

«Эта война, возможно, обернулась против меня. Но так или иначе, я найду в ней удовольствие. Даже если это будет означать простое убийство этого уёбка»

Мейстер заметно вспотел.

— Ваша милость... Ваш сын, принц Марон... Он скончался, ваша милость.

Наклонившись вперед, Бейлон уперся локтями в колени и устремил на мейстера пристальный взгляд.

— Скажите мне, мейстер. Вас обучали искусству врачевания, не так ли? А цель мейстера — лечить и поддерживать жизнь членов правящей семьи. Всё правильно?

Мейстер шумно сглотнул.

— Да, ваша милость... всё так.

— В таком случае, — продолжил Бейлон, — ты либо неудачник, либо мошенник. И ни то, ни другое мне не нужно.

Щелчок пальцами — два королевских гвардейца вышли вперед. Один из них ударил кулаком в брюхо старика, уронив того на пол, после чего каждый схватил его за руку и поднял обратно на ноги.

— Если бы мы были в море, я бы приказал спустить тебя на киль за столь позорный провал. Но поскольку мы не на палубе, придётся применить творческий подход. — Поднявшись, он схватил мейстера за подбородок и заставил того посмотреть ему в глаза. — Поместите его в бочку для рыбы, забейте туда несколько гвоздей, чтобы он хорошенько понял то, насколько сильно раздосадовала меня его неудача. А затем выбросьте его из самого высокого окна башни в море.

Вернувшись в свое кресло, Бейлон с легким весельем наблюдал, как мейстер кричит и умоляет сохранить ему жизнь, а два королевских гвардейца запихивают иссохшего старика в стоявшую неподалеку бочку, после чего заколачивают крышку. Приглушенные крики мужчины только усилились, когда они начали вбивать в стенки бочки более дюжины железных гвоздей длиной в руку. И когда они опрокинули бочку и начали выкатывать ее из зала, крики мейстера достигли неистовой силы.

— Брат!

Его веселье оборвалось; Бейлон окинул хромого брата пристальным взглядом.

— Для тебя, «ваша милость», хромой Виктарион.

Виктарион усмехнулся:

— Как пожелаете, ваша милость.

— Уже лучше. — Кивнул Бейлон и махнул рукой, давая разрешение говорить. — Теперь расскажи мне всё что видел, когда сражался с этим колдуном. То есть до того момента, когда он превратил тебя в калеку.

Лисья усмешка Виктариона лишь усилилась.

— Как пожелаете... ваша милость.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1612388>